

С. М. Шолохов.

Российская Академия Наук
Институт славяноведения и балканистики

на правах рукописи

Сорочяну Евдокия Степановна

Терминология болгарской календарной
обрядности в сравнении с гагаузской
(на материале болгарских и гагаузских
говоров Бессарабии)

Специальность:

10.02.03 - Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1995

Работа выполнена в Группе этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения и балканистики Российской АН

Научный руководитель - академик Н.И.Толстой

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук А.В.Дыбо

кандидат филологических наук Н.В.Косек

Ведущая организация - Институт языков народов России

Защита состоится << 30 >> ноября 1995г. в 15⁰⁰
на заседании диссертационного совета Д 002.97.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологи-
ческих наук при Институте славяноведения и балканистики РАН
(117334, Москва, Ленинский проспект, 32-А, корп. В).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики РАН

Автореферат разослан << 20 >> октября 1995г.

Ученый секретарь

специализированного совета

кандидат филологических наук

М.И.Ермакова

Изучение духовной культуры больших и малых народов в целях возрождения и реконструкции их древнейшего состояния, а также решение вопросов этногенеза является актуальной проблемой. Особое значение в этой связи приобретают этнолингвистические исследования, основанные на комплексном изучении народной культуры и ее терминологии.

Реферируемая работа относится к области этнолингвистики, изучающей язык в широком этнокультурном контексте, основные положения которой были сформулированы в работах Д.К.Зеленина, П.Г. Богатырева, Н.И.Толстого, С.М.Толстой и др.

Предметом исследования диссертации является народная календарная терминология бессарабских болгар в сравнении с гагаузской. Сопоставительное рассмотрение этих двух языков и культурных традиций не случайно; оно диктуется географическим соседством двух народов, их длительной совместной жизнью на Балканах, тесными многовековыми контактами, общностью исторических судеб, единой христианской (православной) верой.

Гагаузы - это тюркоязычная народность, исповедующая православие. Предки гагаузов (кочевые тюркские племена печенегов, узов, куман), придя на Балканы, были ассимилированы болгарами по типу хозяйства и многим элементам материальной и духовной культуры, превратившись из кочевых скотоводов в оседлых земледельцев. В течение многих веков гагаузы жили среди тюркского и славянского населения в Северо-Восточной Болгарии. Если тюркоязычное мусульманское население этой области вследствие своей религиозной принадлежности в эпоху господства Османской Империи на Балканах подверглось сильному влиянию исламской культуры, то гагаузы, будучи христианами, почти не испытали этого влияния. Они в большей мере восприняли черты культуры и быта своих соседей и единоверцев-болгар. Вследствие тяжелого экономического и политического гнета, а также религиозных преследований со стороны турок большая часть гагаузов вместе с болгарами в конце XVIII-начале XIX в. вынуждена была бежать из Болгарии на незаселенные бессарабские земли. В настоящее время гагаузы большими селами живут в южных районах Молдовы и Одесской области. По данным всесоюзной переписи насе-

ления 1989 г. гагаузов в бывшем Советском Союзе насчитывалось около 198 тыс. человек.

Сравнительное изучение обрядовых форм и соответствующей лексики болгар и гагаузов имеет целью выявить в них как общие элементы, восходящие к совместной жизни на Балканах, так и разнообразные региональные и локальные особенности, возникшие в процессе исторического развития этих народов.

Материалом для исследования послужили собственные полевые записи в болгарских и гагаузских селах. Этнографический и языковой материал собирался по единой программе-вопроснику, составленной автором диссертации. Для сбора болгарского материала были выбраны 4 села : Криничное (Кр.) и Суворово (Сув.) Одесской области, Твардица (Тв.) и Кирсово (Кирс.) Республики Молдова. Выбор данных сел не случаен. Они отличаются этнографической устойчивостью, архаичностью и консервативностью быта и наиболее ярко представляют основные типы болгарских говоров в Бессарабии: говор чувшмелийцев, жителей с. Криничное - шуменский диалект, два балканских говора - о-диалекта (с. Кирсово) и ь - диалекта (с. Твардица) и один фракийский - говор с. Суворово. Полевой материал записывался на магнитофонную ленту с целью более точной фиксации состояния указанных диалектов на момент записи (1985-1987 гг.).

Для анализа гагаузской календарной обрядности этнографический материал собирался в пос. Вулканешты (Молдова) и с. Котловина (Одесская обл.), относящихся к южному диалекту, и в селах Конгаз и Томай (Молдова), относящихся к центральному диалекту гагаузского языка. В качестве дополнительного материала использованы полевые записи студентов Молдавского госуниверситета, сделанные под руководством автора диссертации в 6 селах Комратского и Чадыр-Лунгского районов (Молдова), представляющие центральный диалект.

Цель работы: собрать материал по календарной обрядности бессарабских болгар и гагаузов; дать описание структуры календарного обрядового цикла обеих народных традиций; выявить круг терминов, которые обслуживают календарные обычаи и обряды болгар и гагаузов; составить болгарский и гагаузский словари обрядовых терминов; раскрыть основные особенности календарной обрядовой терминологии как системы, определить лексические группы, дать анализ лексико-семантических процессов, происходящих в болгарской и гагаузской

терминосистемах; показать источники образования гагаузской календарной терминологии и сравнить ее с болгарской.

Основными **методами** исследования являются описательно-аналитический, типологический и сравнительно-сопоставительный. Большое внимание уделено ареальному описанию обрядовой терминологии.

Научная новизна работы состоит в том, что календарная лексика бессарабских болгар впервые подвергается комплексному этнолингвистическому анализу. Впервые исследуется гагаузская календарная обрядность и в научный оборот вводится терминология, отражающая эту обрядность. Новым является и сопоставление гагаузской календарной обрядовой лексики с болгарской, что дает возможность выявить источники образования календарной терминологии гагаузов и проявить характер этнокультурного взаимодействия двух народов.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты и материалы, данные в Приложении, могут быть использованы при составлении различного рода болгарских и гагаузских словарей, над которыми работают отделы болгаристики и гагаузоведения АН Молдовы, а также для дальнейших сравнительных этнолингвистических исследований. Материалы диссертации могут стать основой для спецкурсов по болгарской и гагаузской обрядовой лексике, послужить дополнительным материалом при изучении болгарской и гагаузской диалектологии и национальной этнографии.

Апробация работы: Результаты проведенного исследования обсуждались на конференциях: "Балканы в контексте Средиземноморья: Проблемы реконструкции языка и культуры" (Научный симпозиум в Москве - 1986 г.); "Тюрки в Юго-Восточной Европе и проблемы этнокультурного развития гагаузов" (Всесоюзная научная конференция в Чадыр-Лунге (Молдова) в 1991г.); "Клуб молодых ученых" в Кишиневе (1988-1990); Конференция молодых ученых и аспирантов отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики (1987г.). Диссертация была обсуждена на кафедре русского языка филологического факультета КГПУ им.И.Крянгэ и в отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики РАН. По теме диссертации опубликованы 3 работы и 3 находятся в печати с 1989г.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, включающих 6 разделов: "Словарь болгарских

терминов", "Сравнительный список календарных терминов, собранных автором и Н.С.Державиным", "Календарные праздники болгар (диалектные тексты)", "Обрядовый фольклор", "Календарная обрядность гагаузов", "Словарь гагаузских терминов" и список цитируемой литературы.

Содержание работы.

Во Введении дается обоснование темы и ее актуальности, определяются цели и задачи, характеризуются проблемы и методы исследования, излагается история вопроса в русской, болгарской и молдавской научной литературе, указываются основные источники и материалы, на основании которых проводилось исследование.

Во Введении даются краткие сведения о гагаузах - их истории, расселении, диалектном членении и языке.

Главным предметом изучения является лексика, описывающая, интерпретирующая, а в некоторых случаях и моделирующая обрядовую реальность. Нас интересует характер взаимоотношений термина и обряда, для чего предварительно исследуется структура и содержание обряда. Без описания и систематизации этнографических фактов невозможен анализ обрядовой терминологии, которая является отражением, а нередко и толкованием обрядовой реальности.

Первая глава "Календарная обрядность бессарабских болгар и гагаузов" носит описательный характер, в ней дается структурно-типологическая характеристика календарной обрядности болгар и гагаузов. Сопоставительный анализ структуры и семантики болгарской и гагаузской календарной обрядности показал, что календарные обычаи и обряды этих народов в основном одинаковы, что позволило нам дать их описание в одной главе. В ней характеризуются зимние, весенние, летне-осенние праздничные комплексы и их основные компоненты (обрядовая трапеза, ритуальные обходы домов, гадания и предсказания, "встречи и проводы" русалий, лазарские и еньовские игры).

Этнографический материал, собранный автором в болгарских селах Бессарабии, сопоставляется с этнографическими фактами, зафиксированными на территории Болгарии. Календарная обрядность бессарабских болгар и болгар метрополии представляет собой в целом единую систему, однако наблюдаются локальные варианты, различающиеся по признаку наличие/отсутствие обрядовых действий или

редукция/расширение некоторых обычаев и обрядов. Так, в рождественско-новогодней обрядности бессарабских болгар отсутствуют обычаи святочного ряжения, обряды, связанные с *бадняком*, относительно беден ассортимент обрядовых хлебов. Не сохранился в Бессарабии и кукерский праздник - один из наиболее колоритных обычаев сырной недели, характерный для Восточной Болгарии и особенно для Фракии. В с.Кирсово нами было зафиксировано только название дня (*кукувден* или *куку*), обычаев и обрядов жители не помнят. Карнавальные шествия и игры не характерны для болгар-переселенцев. Обычаи Лазарова дня известны во всех обследуемых селах, но обрядовые игры существенно отличаются друг от друга и не совпадают с географией распространения лазарских игр в Болгарии. В Северо-Восточной Болгарии они засвидетельствованы в 3-х разновидностях: *лазарки*, *буянец*, *данец*, в бессарабских селах бытовали только две разновидности: *лазарки* и *буянец*. Только в с.Суворово участницами лазарских игр были девушки трех возрастных групп.

При описании календарной обрядности гагаузов этнографические факты сравниваются с календарными обычаями и обрядами бессарабских болгар и болгар Восточной Болгарии. Локальные варианты основных компонентов обрядности противопоставляются по ряду признаков. Так, гагаузы в ночь св.Николая совершали ритуальные обходы домов, не известные болгарам. В новогодних обходах у гагаузов, в отличие от болгар, участвует маска "*козы*". Еще в 50-е годы в гагаузских селах совершались обряды Риначова дня (Воловий день, 02.01), не зафиксированные в обследованных болгарских селах, но подробно описанные в болгарской этнографической литературе. Участие ряженных в ритуальных обходах более характерно для гагаузов. Бессарабским болгарам не известен обычай бдения в рождественскую ночь, в то время как гагаузы строго следят за тем, чтобы не погас свет в лампе, и не расстилают в эту ночь постель. На Игнатов день после ужина старший в доме тянет трапезу вместе с травой, посланной под столик, в угол комнаты и оставляет ее там до утра. Данное обрядовое действие напоминает ритуал волочения трапезы, известный в Юго-Восточной и Юго-Западной Болгарии, а также в Южной Сербии.

Обычаи и обряды некоторых праздников у гагаузов сохранились лучше, нежели у болгар, и отличаются большим разнообразием обря-

довых компонентов ("встреча" и "проводы" русалий, обряды "хранения чеснока", заклинание жертвенного барашка, погребение *германчу* и др.).

Следует указать также и на различную временную приуроченность ритуалов. Так, например, время русальских праздников у болгар было от праздника Вознесения до Троицы, а у гагаузов - четвертая неделя после Пасхи; обычай и обряды вызывания дождя ("*нипируда*" и "*германчу*") гагаузами совершались 1 мая, болгарами - во второй четверг после Пасхи (Сув.), в четвертый четверг (Кр.), при наступлении засухи (Тв., Кирс.).

Вторая глава посвящена анализу болгарской календарной терминологии. Обрядовая терминология является языком обряда, системой знаков, отражающей структуру самой обрядности. Эта система включает в себя различную лексику: собственно обрядовую терминологию (специфическую и межобрядовую) и нетерминологическую лексику, используемую для обозначения обрядовой реальности. В диссертации анализируются термины, являющиеся наименованиями обрядовых реалий, не существующих вне ритуалов, и специфическими названиями праздников, ритуальных периодов, действующих лиц и персонажей обрядов.

Анализ обрядовой терминологии включает рассмотрение таких лингвистических проблем, как способы номинации, отражение в значении термина обрядовой семантики и символики, особенности словообразования, явления полисемии и синонимии (дублетной вариантности), метафоричность обрядового термина, народная этимология. Этнолингвистическое изучение терминологии календарной обрядности позволяет проследить историю и эволюцию календарных праздников и получить определенное представление об их древней структуре.

Обрядовая лексика рассматривается в диссертации с различных сторон: лексико-грамматической, семантической, словообразовательной, этимологической. Отдельным параграфом выделяются основные лексические группы обозначений, дается их грамматическая характеристика и описываются лексико-семантические процессы в обрядовой терминологии. Анализ семантики терминов дополняется словообразовательным и этимологическим анализом. Рассматриваются способы номинации; исследуется распространение обрядовых терминов с точки зрения диалектологии и ареальной лингвистики.

В болгарской календарной терминосистеме выделены следующие лексико-семантические группы: праздники и хрононимы; ритуалы; обрядовые действия; песни и благопожелания; исполнители обрядовых действий; обрядовые реалии.

Наиболее значительны первая и вторая группа терминов, поскольку они непосредственно отражают семантику обрядового цикла и служат базой для создания многочисленных дериватов.

В основе народного календаря болгар лежит православный церковный календарь с чередованием праздничных циклов (Рождество, Пасха, Троица) и постов. Поэтому в состав большей части хрононимов входят антропонимы - имена христианских святых: *Андреевден, Димитруфска задушница*. Иногда наименованием дня служит лишь имя святого: *Васил, Варвара*. Кроме того, частью календарной терминологии являются церковные названия праздников и хрононимы: *Благуштенé, Прибризинé, Кръщение господне* и др. Наряду с христианскими наименованиями праздников функционируют и народные названия: *Бабинден, Врѣбница, Вълчит'я празници*.

Хрононим неразрывно связан с обрядом, с наиболее характерным для данного дня ритуалом. Исходя из предложенного Н.И. Толстым понятия "грамматика" (точнее "синтаксис") обряда, можно выделить ряд номинационных типов, каждый из которых мотивирован отдельным элементом обряда: ритуальным действием (предикат) - *Трифун Зар'азан, Водокръшти, Пруштайна вѣчар*; исполнителем (субъект) - *Пипируда, Кумичкане, Попова вѣчер*; объектом, на который направлено действие, или адресатом (дополнение), оценочным значением обрядового периода (определение) - *Мрѣсни дни, Страшната нидѣла, Черна, Луда ср'ада*. Наиболее продуктивна модель образования хрононимов и ритуалов от названий обрядовых объектов. Для номинации используются названия предметов, которые в этот день имеют магические свойства, ритуальную символику (*Врѣбница, кунит'я*); основой номинации может также служить предписание определенной пищи в тот или иной период календарного года (*Сирната нидѣла, Мѣсни загужезни*), реквизит обряда (*гѣрман*), обрядовая песня (*Дѣй-ладо*). Важным источником образования хрононимов служат адресаты обрядов. Ими становятся либо лица, кому посвящен праздник (*Бабинден*), либо родовые предки (*Одуши, Мртв'уѣ Великден*), животные (*Вълчит'я*

праздники, Мишинд'ен), птицы (Пилешки празник), болезни (Черна, Луда ср'ада), мифологические персонажи (Русалимски празници).

Для обозначения обрядовых реалий используются различные способы номинации. Отметим основные: по обрядовой предназначенности (боговѣца, офчарка), по характерному признаку (гургул'чета, куќличка); по функции (медениќ, шипка); по основному обрядовому действию (мълчана вуда); используется также терминология других обрядов, прежде всего свадебная и поминальная (буќка, помана).

Болгарской календарной терминологии присущи явления полисемии, омонимии, синонимии (терминологической дублетности), антонимии.

Обрядовая полисемия возникает различными путями: I. **Метонимический способ** образования терминов с новым лексическим значением: *Коладница* - 1. Дружина колядчиков. 2. Песня, исполняемая колядчиками (Кирс.); II. **Метафорический перенос** по функции: *говей* - 1. Воздержаться в постные дни от скоромной пищи, поститься. 2. В знак почтения первыми не заговаривать в обычае "кумичкане" (Тв.). Названия некоторых участников ритуальных обходов основаны на сходстве функций, строго распределенных и закрепленных лексикой, не являющейся в обычном употреблении терминологической: *касиер* - 'колядчик, собирающий деньги' (Тв.); *писар* - 'колядчик, ведущий счет деньгам' (Тв.); *маѓаре* ('осел') - 'колядчик, уведомляющий о приходе колядующих и собирающий караван' (Кирс.). Используется ассоциативное сближение обычных и обрядовых реалий и перенос названия с одного из них на другой: *кљочка* ('наседка') в обряде "полезник" (Сув.) и *котки* ('кошки') в рождественском обходе домов (Кр.).

Большая группа общеупотребительных слов, получив сакральное ритуальное значение, перешла в разряд обрядовых терминов. И тогда между общеупотребительным словом и вновь созданным обрядовым термином складываются омонимические отношения. В нашей работе термин омонимия используется условно, поскольку речь идет о различных говорах, т.е. о различных терминосистемах. Так, например, *буќка*: 1. Участница группы ряженных на день повитухи (Тв.); 2. Карнавальное лицо на Масленице (Кирс.); 3. Обрядовое лицо в лазарском обычае "буянец" (Кр.); 4. Девочка, вытаскивающая кольца в ритуале гадания на кольцах на Андреев день (Кирс.) или на Новый год - *буќка* (Сув.).

Для обозначения одного и того же обрядового понятия существует несколько названий, например, в исследуемых диалектах Тодоров день обозначен терминами: *Тодоруден* (Кр.), *Тодуруфска събота* (Сув.), *Тодорска задушница* (Тв.), *Одуши*, *Спуминал'ната събота* (Сув.). Речь идет о терминологической синонимии, или дублетности. Это явление обусловлено рядом причин, важнейшими из которых являются следующие:

- наряду с языческими названиями праздников устанавливаются христианские: *Пилешки празник* - *Игнажден* (Кирс.), *Сорваки* - *Василууден* (Тв.), *Колада* - *Рождество Христово* (Тв.) и др. Часто христианское наименование праздника дублируется названием, отражающим основное обрядовое значение хронима: *Йурданууд'ен* - *Крахчение господне* (Тв.), *Суфиинден* - *Мъртвио Виликден* (Сув.) и др.

- Терминологические дублеты отражают различные ритуалы одного и того же праздника, например: *Врбница* (Кирс., Кр.) - *Гул'амио Лазар* (Сув.) и др.

- Основное значение обряда, его содержание передается близкими по значению словосочетаниями, включающими слова-синонимы: *удричам кравайя* (Тв.) - *опчитам кравайя* (Кр.), *вард'а чесан* (Тв., Кирс.) - *паз'а чесан* (Тв.) и др.

- Термины-дублеты фиксируют различные особенности обрядов данного дня: *Масл'аната нид'ал'а* (Сув.) - *Сирната нид'ал'а* (Сув.); *Луда ср'ада* (Сув.) - *Черна ср'ада* (Тв.) и др.

Кроме лексических терминов-дублетов в календарной терминосистеме обнаруживаются также морфологические, словообразовательные и фонетические дублеты: *милин-милина*; *коледар-коледарин-коледарник-коладник*; *Андреевден* - *Андрейууд'ен* - *Андреевден*.

Для календарной терминосистемы характерна семантическая противопоставленность (антонимия), которая передается относительными прилагательными: *хлебен кравай* - *паскен кравай* (Тв.), *сирни загвазни* (Тв.) - *месни загувезни* (Кр.) и оппозицией большой/малый: *Гул'ама Богородица* - *Малка Богородица* (Тв., Сув.).

Анализ основных особенностей болгарской календарной терминологии как системы показывает, что

- календарная терминология отражает этнографическую реальность экономно. Для нее характерно использование ограниченного числа корней, значения которых выделяют наиболее существенные элементы

обряда. Эти корни (*Колѣд-, Сурв-, Лазар-*) обладают значительными словообразовательными потенциями, их семантическая структура отличается большой сложностью, они используются для обозначения самых различных компонентов обрядовой реальности. Опорной лексемой в словообразовательном гнезде являются наименования праздника или наиболее характерного для этого дня ритуала.

- Особенностью обрядовой терминологии является полисемия. Если в других сферах терминологическая многозначность нежелательна, то в обрядовой она возможна и не является помехой, так как этнографический контекст акцентирует нужное значение.

- В системе обрядовой терминологии возможны следующие ареальные различия: а) наличие/отсутствие термина в соответствии с представленностью в данном регионе конкретной обрядовой реалии; б) различная мотивация одного и того же термина (*сѣрница* - 'кушанье из овечьего сыра и яиц' и 'масленичная неделя, когда готовили это кушанье'); в) различная языковая сегментация тождественных обрядовых реалий (*месни загувезни* - *кѣкълната нид'ал'а*).

- Известный славист Н.С.Державин описал в начале нынешнего века народные праздники бессарабских болгар. Сравнение этнографических фактов, описанных Н.С.Державиным и собранных автором диссертации в селах Криничное (Чешма-Варуита) и Суворово (Шикирли-Китай) говорит о редукции календарной обрядности и о недостаточной представленности Н.С.Державиным терминов, отражающих эту обрядность. Из 196 терминов и терминологических сочетаний, собранных нами в указанных диалектах, у Н.С.Державина зафиксированы только 87.

Третья глава посвящена анализу гагаузской календарной терминологии. В ней выделяются основные группы обозначений, дается их словообразовательная структура, лексико-семантическая характеристика, диалектное распространение. Гагаузская терминология сравнивается с болгарской, затрагиваются вопросы этимологии.

В данной главе мы попытались раскрыть источники формирования гагаузской календарной терминологии. Для называния обрядовых реалий народного календаря гагаузы используют заимствованную и собственно гагаузскую лексику. Особенностью гагаузской календарной терминологии является а) использование заимствований и калек с болгарского и греческого языков, б) существование параллельных

наименований, в) участие разноязычных элементов в создании термина.

Займствования и кальки составляют более половины гагаузских обрядовых терминов. Наибольшее число займствований из болгарского языка, и это естественно: на Балканах болгарская календарная обрядность была воспринята гагаузами, а лексические единицы, обозначающие эту обрядность, - гагаузским языком. Займствованы были как народные наименования (*Колáда, Сурва, Русáли*), так и церковные, пришедшие в болгарский язык из греческого языка через старославянский (*Благуштéни, Спас, Трóйца, Побра́жна* и др.).

Основной пласт гагаузской календарной терминологии составляют кальки с болгарского языка. Все дни, посвященные православным святым, в болгарском языке обозначены сложной лексемой, составленной из антропонима и слова *ден*. На гагаузский язык эти сложные лексемы скалькированы словосочетаниями изафетного типа: *Варвара гүну́, Никола гүну́* и т.п. Иногда появляются тавтологические формы: *Игна́жден гүну́*. Большинство терминов или калькируются с болгарского (*сармысáк беклемáа - вардя (пáзя) чéсан* 'охранять чеснок', *бру́лу колáч - плéтен крава́й* 'плетеный каравай') или составляются по болгарской модели (*колáда еви́* - 'дом, где колядчики изучают колядки' - срв. болт. модель *колáдна вр́ва*). Хрононимы, состоящие из обозначения отрезка времени (ночь, день, неделя) и их определений, также являются кальками с болгарского: *Прóст ге́жесé - Пруштáлна вéчар* 'прощенный вечер' (гагауз. *ге́же* - 'ночь'); *Су́ут жумéртеси - Вр́бна сáбута* 'вербная суббота'; *Бу́ук афта́ - Вели́ка неде́ля* 'страстная неделя'; *Бу́ук першемба́ - Вели́ки четвэ́ртък* 'четверг страстной недели', иногда калькируется значение дня: *Ак першемба́* 'белый, чистый четверг'. По этой модели составлены гагаузские термины: *Колáда афтасы́* 'коладная неделя', *Айваннарын гүну́* 'день крупного рогатого скота' (02.01.ст.ст.).

Интересные номинативные формы существуют для обозначения дня бабки-повитухи. Займствованный термин *Ба́бинден* равноправно употребляется с калькированной формой данного термина *Бабу гүну́*, реже используется эллипсированная форма *Ба́бин*, а самой распространенной является сочетание, состоящее из болгарского определения *бабин* и гагаузской лексемы 'день': *Ба́бин гүну́*.

С болгарского языка калькируются терминологические словосочетания с опорной лексемой *праздник*: *Таук йортулары́ - Пилéшки прáзник*

'праздник кур' (20.12.ст.ст.); *Русали йортулары* - *Русалимски празници* 'русальские праздники', а также названия основных обрядовых действий: *калач окумаа* - *опчитам (удричам) кравая* 'произносить богославку после получения рождественского каравая'; *гезмаа Колада* - *ходя на Колада* 'колядовать' и др. По существующей болгарской модели создаются гагаузские термины: *ооруч тутмаа* 'соблюдать пост' (срв. болг. *държът тримир* : гагауз. *тутмаа* 'держат'); *масленицаи йапмаа* 'праздновать Масленицу' (срв. болг. *правя Сурваки* 'праздновать Новый год' гагауз. *йапмаа* и болг. *правя* - 'делать') и др. Некоторые словосочетания включают заимствования из молдавского языка: *плугумоши гезмаа* 'обряд "плугушор", *плуг, плугумоши* - начало обходной песни'; *стявайнан гезмаа* 'ритуальный обход домов на Рождество со "звездой" (молд. *steaua* - 'звезда', болг. *ходя със звезда*'). Иногда для обозначения хрононима воспроизводится значение болгарского термина. Так появилось в гагаузском языке название Воловьего дня (02.01.ст.ст.), обозначенного в болгарском лексемой *Риначовден* (от глагола *рина* 'чистить, отребать лопатой'). Гагаузский язык перевел значение термина буквально: 'чистить оборы, хлев' - *дам куруммаа*. По существующим моделям, когда термином является словосочетание, отражающее обрядовое действие, образованы наименования следующих обрядовых актов: *имырта салламаа, имырта хамламаа* (букв. 'яйца раскачивать', 'яйца хватать ртом' - обряды, совершаемые на заговенье); *русалилари гетирмаа, готурмаа* (букв. 'русалий приводить, уводить' - обряды "встречи и проводов" русалий во время русальских праздников).

Таким образом, гагаузская номинационная модель наиболее близка к болгарской. Отметим основные способы номинации: по значимости дня, хрононима (*Буук афта* - 'Великая неделя', *Ак першемба* - 'чистый четверг'); по основному ритуалу (*Прост гежесу* - 'прощеный вечер', *Кадын гежесу* - 'ночь хождения кадын - ряженных'); по обрядовой пище (*Ет оружу* - 'мясные заговены', *Пиниур афтасы* - 'сырная неделя', *Сармысак гежесу* - 'чесночная ночь'); по основному ритуальному объекту (растение): *Суут пазары* - 'Вербное воскресенье', *Драгайка* - 'день летнего солнцестояния, когда собирали цветок подмаренник'). В гагаузской календарной терминологии наблюдается и обратное явление, когда растения получают свое наименование от названия праздника или ритуала: *пипируда оту* - 'трава, из которой плели венок для главной исполнительницы ритуала "пипируда"; *тройца оту, тройца чичаа* 'тро-

ицкая зелень'; по основному реквизиту участников ритуала (*германчу, суррак гезмәә*); по началу обрядового текста образован ряд терминов, обозначающих ритуальные обходы домов (*пупалилэйса*), их участников (*пупалилэйсажси*), а также дары для них (*пупалилэйса колажсы*); по обрядовой предназначенности реалий (*Панайя пйтасы, тарла чбрәә*); по функциям обрядового лица (*станник, цар*); по характерному признаку (*гүгүшчук* - 'обрядовая булочка формы голубя', *коврик* - 'обрядовое печенье извитой формы'). Источником формирования названий могут быть адресаты обрядовых действий. Ими выступают, как и в болгарской обрядности, либо родовые предки (*Моши* - 'троицкая задушница', *Олүләрин Паскелләси* - 'праздник Радоница'), либо домашние и дикие животные и птицы (*Хайваннарын гүнү* - 'день животных', праздник крупного рогатого скота (02.01.ст.ст.), когда животных угощают ритуальной едой, *Хайваннарын Паскелләси* - 'Пасха животных', праздник Хедерлеза, связанный прежде всего со скотоводством, занимавшим важное место в хозяйстве гагаузов). Ритуальные действия другого праздника почитания животных были призваны предохранить домашних животных от нападения волков, отсюда и хронимы - *Жанавар йортулары, Йабаны йортусу* ('волчьи праздники'), *Топал жанавар йортусу* ('праздник хромого волка'). В день св.Игнатия совершаются обрядовые действия, направленные на разведение домашней птицы, поэтому и день назван *Таук йортусу* ('куриный праздник'). Другой тип адресатов представляют мифические существа: *Русали йортулары, Кадьн гезжеси, Бабу Марта*. Иногда хронимы становятся клишированные словосочетания, отражающие семантику основных обрядовых действий дня. Так, в сочельник Крещения совершался ритуал водосвятия с бросанием креста в воду, что послужило обозначением этого дня: *Стауро суйа атылый* ('крест опускается в воду'), например, в контексте: "Ачан стауро суйа атылый, о гүнү попаз гезий евдән еве, ваатиз едий сулары" ('В день водосвятия поп ходит по домам и освящает воду').

Для терминологии гагаузской календарной обрядности также характерны явления полисемии, синонимии и антонимии. Каждому из основных праздников соответствует несколько терминов. Так, обозначения дня св.Игнатия (20.12.ст.ст.): *Игнажден, Игнажден гүнү, Таукларын йортусу* ('куриный праздник') и *Домузларын гүнү* ('день поросят') называют адресата и отражают различные ритуалы этого дня: комплекс обрядовых действий, направленных на разведение домашней птицы, и

заклание рождественского поросенка. В наименовании дня св.Георгия (23.04.ст.ст.) сосуществуют названия турецкого народного происхождения (*Хедерлез*), славянского и греческого с именем православного святого (*Свети Ѓѡрги, Ай Ѓрги*) и народного гагаузского (*Хайваннарѣн Паскелѣиси* - 'Пасха животных'), указывающего на скотоводческую направленность праздника.

Синонимические ряды гагаузских терминов гораздо шире болгарских. Объясняется это структурой гагаузской терминосистемы, в состав которой входят как собственно гагаузские термины, так и термины-заимствования или кальки из разных языков, а также различной мотивировкой обрядовых реалий.

Все дни православных святых имеют бинарный ряд - наименование сана дается на болгарском и греческом языках : *Свети Андреѣй - Ай Андреѣй*. Синонимический ряд продолжают кальки с болгарского: *Андреѣй гѣнѣ* (букв. 'день Андрея', болг. *Андреѣевден*); сокращенные формы: *Андреѣй, Варвара* ; сложение калек с греческого и болгарского: *Ай Варвара гѣнѣ* (букв. 'день св.Варвары'). Кроме терминов, включающих в свой состав имена святых, в синонимический ряд входят и наименования, отражающие значение основных ритуалов дня: *Сармысак геѣсѣси* (букв. 'чесночная ночь', ночь накануне св.Андрея, когда совершался обряд "хранения чеснока"), термин употребляется и в эллипсированном виде: *Сармысак* (гагауз.'чеснок'), *Устуроѣй* (молд. 'чеснок'). Синонимическая пара образуется в зависимости от источника, мотивирующего хрононим. Им может быть обрядовое действие и его адресат: *Дам курѣмѣѣ* ('чистить хлев')-*Айваннарѣн гѣнѣ* ('день животных' - 02.01.ст. ст.); обрядовое действие, значимость дня и его временные границы: *Стауро суйа атылѣй* ('когда крест бросается в воду') - *Бѣѣк айѣзма* ('большая аязма') - *Ай Йордан ажунѣ* ('канун св.Йордана'); различная мотивировка обрядовых реалий: *Хоруч геѣсѣси* ('ночь перед Великим постом') - *Прѣст геѣсѣси* ('прощеный вечер').

Синонимический ряд может строиться на основе заимствований близких по значению лексем из одного и того же языка: *ѣабаны ѣортулары - ѣжанавар ѣортулары* 'волчьи праздники' (тематически связанные персидские слова *ѣабан* - 'дикий, степной', *ѣжанавар* - 'хищник' в гагаузском языке стали обозначать одно и то же понятие: волк), а также на основе заимствований из разных языков: *кѣрк айѣз - кѣрк мечѣк* 'День сорока мучеников' (*айѣз* и *мечѣк* 'святой') заимствованы из гре-

ческого языка и из арабского языка через турецкий *mesit* ('славный' - эпитет бога). Звеном в синонимическом ряду могут быть заимствования из молдавского языка: *Кóлада* - *Крэчун* ('Рождество'), *Кóладайя каршы́* - *Крэчунá каршы́* - *Кóлада ажуну́* ('канун Рождества').

Случаи антонимии в гагаузской терминосистеме единичны: *Бүүк Панáйя* - *Күчүк Панáйя* ('Большая - Малая Богородица' срв. болг. *Голяма* - *Малка Богородица*). Многозначность характерна для лексем *Кóлада*, *Сурва*, *Лазари* и *Питируда*.

Анализ гагаузской календарной терминологии свидетельствует о том, что

- в основе народного календаря гагаузов лежит православный церковный календарь, поэтому большинство праздников названы именами святых и церковными хрононимами: *Свети́ Ива́н*, *Ай́ Ива́ни*, *Бүүк айа́зма* ('Крещение'), *Панáйя* ('Богородица') и др. Наряду с этим церковным по происхождению слоем функционирует и достаточно обширный слой народных терминов: *Кóлада*, *Сурва*, *Драга́йка*. Сосуществование христианских и народных наименований характерно для календарных терминосистем различных народов, так как в самой обрядности, в религиозных представлениях, как замечает Б.А.Рыбаков, "новое не вытесняется старым, а наслаивается на него". Поэтому даже более поздние, христианские названия праздников переосмысливаются, происходит восстановление внутренней формы термина в виде народной этимологии, что, в свою очередь, влияет на комплекс магических действий. Примером может служить *Кы́рк кашы́к* ('сорок ложек'), которым в с.Конгаз назван праздник сорока мучеников, в честь которых хозяйки раздавали родственникам и соседям сорок ложек.

- При формировании календарной терминологии действуют два основных механизма: использование уже существующей лексики и создание новой в соответствии с известными моделями. Гагаузская номинационная модель наиболее близка к болгарской.

- Основной пласт гагаузской календарной терминологии составляют заимствования и кальки. Калькируются не только термины, но и мотивационные модели.

- Единичны заимствования из турецкого языка. К ним относятся народные турецкие наименования начала лета *hidrellez*, *Hizirilayz* (где *Хызыр Низи́р* - мусульманское имя Ильи Пророка, а *ильяс ilkjaz* - весна, в гагаузском - *Хедерле́з*) и начала зимы *Ка́сым* (тур. *kasım* - 'отделяющий')

лето от зимы). Эти дни еще у османских турок синкретизировались с христианскими праздниками св.Георгия и св.Дмитрия.

- По сравнению с болгарской календарной терминологией в гагаузской обнаруживается достаточно большее число заимствований из молдавского языка (*Мобиш, Устурой, Плузумоши, Кречун* и др.).

В **Заключении** даны выводы, сделанные на основе сопоставительного анализа болгарской и гагаузской календарной терминологии:

1. Календарная обрядность бессарабских болгар сравнительно однородна с обрядностью болгар Северо-Восточной Болгарии, откуда они переселились в Бессарабию во II-й половине XVIII - первой половине XIX вв. Длительное пребывание болгар вне этнических границ Болгарии создало своеобразные условия, которые содействовали сохранению их обычаев и обрядов. Однако многие праздники бессарабских болгар, находившихся в изоляции от метрополии, претерпели изменения, что привело к их трансформации, редукции, а в отдельных случаях к исчезновению некоторых из них при сохранении соответствующей обрядовой терминологии.

2. Сравнительный анализ болгарской и гагаузской календарной обрядности показал, что календарные обрядовые системы болгар и гагаузов сходны. Календарные праздники этих народов основаны на православном христианском календаре и носят преимущественно аграрный характер. Сходство обрядности болгарского и гагаузского народов проявляется прежде всего в самой сути обрядов, их функциональной направленности, в характере магических приемов, которые должны обеспечить жизненное благополучие. В гагаузских народных календарных обычаях и обрядах нашли отражение сложные процессы адаптации, интеграции взаимосвязей и взаимовлияний, происходящих между тюркскими племенами, поселившимися на Балканах в XI-XIV вв., греками, валахами, молдаванами и славянами. Длительные тесные контакты с этими народами содействовали формированию общих черт календарных праздников.

3. Календарная обрядность и терминология, ее отражающая, тесно связаны с похоронными и свадебными циклами. Лучше сохранились календарные обычаи, связанные с поминальными обрядами. Объяснение тому мы видим в устойчивом сохранении социально-родственных отношений у болгар и гагаузов, основанных на почитании культа

предков, а также в общей идее, характерной как для календарных, так и для поминальных обрядов - идее плодородия.

4. Календарная терминология отражает обрядовую реальность, используя минимальное число единиц, максимально нагруженных семантически.

5. Особенностью обрядовой терминологии является полисемия, омонимия, терминологическая дублетность (синонимия) и в меньшей степени антонимия.

6. Терминология обычаев и обрядов народного календаря болгар-переселенцев в основном совпадает с календарной терминосистемой северо-восточных болгар.

7. Терминология гагаузской календарной обрядности представляет собой систему, которая по структуре, характеру лексико-семантических процессов, происходящих внутри нее, близка к болгарской календарной терминосистеме. Гагаузская номинационная модель наиболее близка к болгарской.

8. Греческий язык оказал влияние на терминологию южного гагаузского диалекта, на язык так называемых "настоящих" гагаузов, которые на Балканах находились под влиянием греческой церкви, а на язык "болгарских" гагаузов - носителей центрального диалекта - более сильным было влияние болгарского языка.

9. Основной корпус гагаузских обрядовых терминов представлен кальками с болгарского и в меньшей степени греческого языков. Наибольшее количество заимствований также связано с болгарским и греческим языками. Греческие заимствования шли через греческий церковный язык и через болгарский, языком-посредником являлся старославянский язык. Турецкие заимствования единичны. В результате постоянных контактов с коренным молдавским населением заметно влияние молдавской календарной терминологии. Существуют и общие болгаро-румынские изоглоссы.

Публикации по теме диссертации:

1. К вопросу об изучении календарной обрядовой терминологии болгар и гагаузов, проживающих на территории Молдавской ССР и Одесской области УССР. // Ученые записки Пловдивского университета им П.Хилендарского.- Пловдив, 1989, кн.VII; 0,5 п.л.

2. Из зимней календарной обрядовой терминологии болгар СССР. //Ученые записки Пловдивского университета им. П.Хилендарского.- Пловдив, 1990, кн.IV; 0,5 п.л.

3. Зимняя календарная обрядность болгар юга Молдовы и Одесской области середины XX века. // Вопросы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. - Кишинев. 1995. - С.97-116; 1.0 п.л.

4. Материалы по зимней календарной обрядности гагаузов.// Проблемы гагаузоведения.-Кишинев, 1,5 п.л. (в печати, написано в 1989 г.).

5.Терминология гагаузских календарных праздников и хрононимов. // Тюрки в Юго-Восточной Европе и проблемы этнокультурного развития гагаузов. Материалы Всесоюзной научной конференции. Кишинев; 0,4 п.л. (в печати, написано в 1991 г.).

6. Зимняя календарная обрядность гагаузов.// Вопросы гагаузской этнографии. - Кишинев, 1,0 п.л. (в печати, написано в 1992 г.).

Евдокия Степановна СОРОЧАНУ

ТЕРМИНОЛОГИЯ БОЛГАРСКОЙ КАЛЕНДАРНОЙ
ОБРЯДНОСТИ В СРАВНЕНИИ С ГАГАУЗСКОЙ

(на материале болгарских и гагаузских
говоров Бессарабии)

Специальность: 10.02.03 - Славянские языки

(а в т о р е ф е р а т)

Подписано в печать 04.10.95. Формат 60x84 1/16. Ротапринт.
Печ.л.1,0. Заказ 151. Тираж 100. Бесплатно.

Отдел оперативной полиграфии
Государственного университета Молдовы
277009. Кишинев, ул.А.Матеевича, 60.

